

**Михаил Александрович
Мартыненко**

"МирриМ"
повесть

**Шатура
2021**

12+

Михаил Александрович Мартыненко

МирриМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66687060

SelfPub; 2021

Аннотация

Повесть «МирриМ» написана мной под впечатлением от рассказов участников Великой Отечественной Войны и в послевоенное время. В данной повести, я хотел отобразить чувства и судьбы простых людей, их эмоции и переживания. Книга проиллюстрирована моими фотографиями. Надеюсь, Вам это будет интересно.

Содержание

МирриМ	4
Утро	6
Рыбалка	14
Война	23
Каврижкина	30
Соль	34
Рыжая	37
Вечная память	40
Семья	43
Часы	49

Михаил Мартыненко

МирриМ

МирриМ

Шатура мой родимый город,

Шатура мой родимый край.

В ней я живу, родился, вырос.

В Шатуре сына воспитал.

Утро

После того когда пропел первый петух, Николай Кузьмич Сикорский, открыл глаза, потянулся, откинул одеяло, со стороны это лоскутное одеяло смотрелось новым, краски были сочные и играли на солнце и хотя этому одеялу было 100 лет, Николай ценил его. Сев на кровать и надев тапки, встал, взбил перину. Убрал постель, Коля пошёл на кухню ставить чайник.

– Опять скрепит половица: подумал он.

Затем надев спортивные штаны и взяв с собой зерно, замоченное ещё с вечера, направился во двор. Со стороны он был похож сеятеля. Выйдя из избы, мужчина оказался в прихожей, напротив него была клеть. Дверь в клеть была такая маленькая и не удобная, что мужчина туда редко заходил. Как не удивительно, но даже в самую лютую жару на стенах был лед.

Николай Кузьмич – мужчина спортивного телосложения, долгое время служил в ВМФ, и уволился по выслуге лет в звании капитан первого ранга. Наш герой любил отвечать на вопросы с юмором. К примеру, об образовании отвечал так

– не начатое, высшее. Когда ему отвечали, что надо подумать шутил следующим образом – думать можно сколько угодно, но соображать быстро или так – трое уже не думают, а соображают. Когда внуки нахулиганят, любил повторять – орать поздно, раньше надо было объяснять, что хорошо, а что плохо, а теперь всё, уборка. Или так – не кричите, а то эхо на всех не хватит. Думать надо чаще, болтать меньше, работать больше. Слово не воробей – поймают, вылетишь. Книга друг человека – особенно на ночь. Так же он являлся автором самого короткого, но содержательного тоста – чтобы у нас всё было и ничего за это не было. Когда он заходил в комнату, где выпивали, говорил: и так, какая у нас обстановка?

Повернув вправо, оказался на крыльце. Крыльцо было деревянное, как и весь дом и представляло собой целое произведение искусств с резными балясинами в виде коней. Окна окружали резные наличники в виде петухов и жар-птиц, спор по этому поводу в деревне не утихает и по сей день. Спустившись во двор, он открыл клетку с курами, больше всего ему нравилась рябая и черная с белом пером на крыльях. Справа от кур находились кролики, и среди кроликов был любимчик, кроль, Фингал. Его так прозвали из-за белого пятна вокруг глаза, хотя сам он был серый, к слову сказать, он пережил множество моров и стал племенным, потомство его переносило все болезни. Слева три козы. Он всегда дер-

жал летом трёх коз, поскольку одну забивал по осени. Наблюдая за ними, он сделал вывод, что молочные козы, это те у которых маленькое вымя и покрыты они были козлом молочной породы. За спиной в вольере находилась свиноматка, Николай её держал уже много лет, поскольку она принимала всех поросят, сколько к ней не положи. Слева от свиньи находилось хранилище сена в полторы скирды. Между курами и крыльцом стоял трактор и автомобиль марки УАЗ цельнометаллический (в народе именуемый буханкой). Всё это было накрыто одной крышей, примыкало к дому и называлось крытый двор. Накормив кур, Сикорский вернулся в дом, взял два ведра с водой и направился к козам. Одно ведро он вылил в корыто из которого пили козы, а другое оставил и принеся ещё одно чистое ведро, вымыв предварительно вымя, принялся доить. Надой, который составил в сумме около четырёх литров, против того что вечером он колебался в районе шести, Николай Кузьмич унёс в дом. Перекусив омлетом и попив чая наш герой, взяв косу и выгнав коз на луг за гумно, перейдя по деревянному мосту, принялся косить.

Николай любил косить в это время, поскольку комаров было мало и слепень с мошкой ещё не поднимались. Кое- где раздавалось пение соловья, жаворонок начал подниматься в небо. Нашему герою нравилось смотреть в небо и наблюдать за жаворонком, это напоминало ему о мо-

ре. С начала, когда тот взлетал, можно было различить крылья и хвост, затем точка всё уменьшалась и уменьшалась и вот уже слышно только пение. Эта маленькая птичка поднимается не торопясь, делая остановки, словно своим пением замеряет высоту. Хотя у Николая было много современных новинок, но косил он по старинке, косой. Роса была крупная и, создавалось впечатление, что весь луг был увенчан бриллиантами, которые напоминали свадебную фату у невесты. После взмаха косы стебелёк слегка дрогнул, как будто его разбудили, затем пошатнувшись, слёг на землю, словно боец пронзенной пулей. Скосив примерно шесть соток, Николай, вытерев девятиручную косу и убрав её в чехол, направился к дому, где его уже ждала другая работа.

Убрав в загонах и накормив свинью, он направился в дом. К слову сказать, что хрюшка отличалась особой чистотой и если вовремя не убрать навоз то, она могла нагадить прямо в кормушку. Во время уборки в вольере, розовая, выходила на улицу к яблоне, и ложилась там. Складывалось впечатление, что свинья спит, но как только у неё убирали и стелили свежую солому или опилки, тут же бежала к себе в вольер.

К этому времени просыпались внук и внучка. Эти внуки были младшие по 10 и 11 лет. Ещё двое внуков, старшие, которым исполнилось 20 и 22 года, жили в городе вместе с родителями, но регулярно приезжали помогать по хозяйству

и на рыбалку. Пока Николай занимался своими делами, его супруга, Наталья Валентиновна, хлопотала по дому. У неё на редкость удавались пироги, которыми всегда баловала своего супруга и внуков. Эта скромная женщина, среднего телосложения с голубыми глазами. У неё был один удивительный дар, любой скандал, если таковой случался, легко и не принужденно переводила в шутку. После плотного завтрака, дети наперегонки бежали на улицу, а Николай Кузьмич ложился отдохнуть. В шутку он называл это действие проворачивание постели. Примерно в полдень вся семья выходила ворошить сено, и если погода была жаркая, то к вечеру её убирали в стог. Перед домом хозяин сделал площадку для детей, вкопав с десятков старых автомобильных покрышек, двое качелей, турник, лесенки, деревянную горку и песочницу. Дети со всей деревни приходили к ним играть. В полдень внуки приходили домой, подметали избу и двор, после чего шли купаться на “мелкую речку”, которая протекала в ста метрах от дома и в конце была запружена дамбой, где глубина составляла уже порядка четырёх метров. Наталья Валентиновна вместе со своими старшими внуками и детьми запускали лет десять назад в эту речку рыбу, которую ловили в Шатурских озёрах.

Вечером, когда Николай Кузьмич попил чай, он вышел из дома и позвал внука с внучкой.

– Эй, молодёжь пойдём коз загонять!

Никита и Даша подняли свои головы, и, увидев деда, побежали к нему. А затем все втроем они пошли на луг, где паслись козы. Николай отвязал Рябушку, и отдав верёвку Никите, пошёл отвязывать Белянку, к слову сказать, что Белянка была спокойная коза и давала много молока в день с неё доили почти четыре с половиной литра. Белянку он доверил Даше. Сам же он отвязал ярочку, и вся компания направилась к дому.

– Деда, а деда.

– Что тебе Даша?

– Откуда у тебя взялась Белянка? Ведь таких коз я в нашей деревне не видела ни у кого.

– Это долгая и в тоже время интересная история. Когда придём домой, я тебе её расскажу.

После того когда были напоены и подоены козы Николай зашёл в избу и хотел было проверить почту по интернету, но не тут то было. Даша подбежала к нему села на колени:

– Ты же мне обещал, рассказать историю про Белянку.

– Хорошо слушай тогда.

Рыбалка

Придя после утренних хлопот, Николай Кузьмич, принялся будить Никитку.

– Вставай, ещё немного и всю рыбу поймают.

– Ну и ладно. – Отвечал внук.

– Как это ладно! Мы с тобой договаривались пойти на рыбалку. Вставай! Вставай! Вот и пироги у бабушки спели.

По дому раздавался запах свежих пирогов. Запах шёл такой аппетитный, что Никитка вместе с Дашей вскочили с кровати и на перегонки побежали умываться, после чего уселись за стол.

– Эка, какие вы шустрые. Шконки кто будет убирать?

Время от времени у Кузьмича проскакивали выражения, которые употребляют на флоте.

– Вот так. Молодцы. Ну-ка оценим, кто из вас убрал кровать лучше?

В это самый момент Даша с Никитой замерли. Каждый хотел, чтобы его похвалили.

– Оба молодцы.

– Деда, а почему ты нас никогда не хвалишь? – Спросила Даша.

– В смысле?

– В смысле того, что не выделяешь, кто лучше сделал?

– Вы для меня все равны и люблю я вас одинаково, от мала до велика.

– А – а-а-а! Ясно.

– Ну, коли ясно тогда за стол.

После завтрака Кузьмич, Никита и Даша вышли на улицу и направились к сараю.

В сарае со знанием дела внук стал выбирать удочку, в эту работу включилась и внучка.

– А девчонкам на рыбалку нельзя. – Сказал Никита.

– Это почему! – Возразила Даша.

– Потому – что вы червей боитесь, и когда вытаскиваете рыбу, то кричите; – ой-ё-ё-й снимите её скорей.

– Вовсе нет. Вот посмотрим, кто больше поймает.

– Ладно, не ссоритесь. – Вмешался дед.

Между тем Никита выбрал удочку. Даша тоже взяла удочку чуть подлиннее, чем у Никиты. Кузьмич взял то, что осталось.

– Теперь надо и червей накопать. – Предложил дед.

Никита, проходя мимо лавки, поднял детский совок и твёрдой поступью, словно вычеканивая шаг на плацу, направился к компостной куче, следом шли его сестра и дедушка. Подойдя к куче, Никита твёрдой рукой, словно зная где находиться черви, в тыкнул лопатку и, подковырнув пласт, откинул его.

– Давайте быстрее, ловите их! – Закричал Никита.

Даша как кошка, которая охотится на мышку, бросилась на червей и стала собирать их.

– С каких это пор ты не боишься червей? – Удивлённо спросил Никита.

– С тех самых как поняла на уроки природоведенья, что дождевые черви не кусаются. Ты сам то – чего стоишь, не собираешь?

– А мне собирать не куда. Да – а – а, ты, куда их положишь?

– Я в отличие от тебя, позаботилась об этом. – Ответила Даша и вытащила из пакета банку из под майонеза. После этого Никита присоединился к Даше.

– Смотри, какой длинный.

– А этот толще. – Так собирая червей и обсуждая их, собирали дети.

В стороне у угла дома стоял Николай Кузьмич и, вспоминая как они с братом собирали червей.

– Да – а – а – а. Ничего не изменилось. – Подумал Николай.

Набрав полную банку наживки, наша тройца направилась на запруду, где с вчерашнего вечера было приважено место. Обойдя забор и оставив свой огород справа, наши рыбаки подходили шаг за шагом к своему излюбленному месту. Берег, на котором предстояло ловить рыбу, был очень живописный. С двух сторон окружали кусты ивы, словно каменные стены древнего замка. Дуб, который стоял позади, венчал картину и представлял собой крышу в виде башни. Крона дуба была плотная и лучики солнечного света, которые проникали сквозь неё, напоминали собой тюль из шёлка. Кузнечики словно по команде невидимого дирижера исполняли замысловатую музыку. Вода была на редкость спокойная и создавалось впечатление, и облака, которые в нём отражались, напоминали корабли, иные экзотических животных. Даша даже умудрилась рассмотреть рыбу, которую собиралась поймать.

Николай Кузьмич расставил рогатки и, подкормив рыбу, дал команду.

– К рыбалке приступить.

Дети принялись разматывать удочки и насаживать червей на крючки. Забросив наживку, принялись ждать.

Самое трудное на рыбалке это ждать. В ожидании поклёвки человек вырабатывает в себе терпение и внимание.

Первым поймал Николай, затем Никита, он Даша поймала на пять рыб больше чем брат. Самую крупную рыбу, леща на два двести, поймал Никита. Поклёвка была странная для такой рыбины, поплавок, слегка дрогнув, замер и мальчик думал, что червяка съели, и хотел было поменять червя, в этот самый момент рыбина рванула. От неожиданности Никита выронил удилище, но Никой Кузьмич не растерялся и, прыгнув в воду, поймал её. Борьба была упорной, этот монстер не хотел сдаваться, но вовремя подведённый подсачник Даши, решил исход поединка не в пользу леща.

Молодец Дашуля. Вот именно такие люди, нужны в тылу: – похвалил её дедушка.

На солнце чешуя переливалась разными цветами, хребет леща был чёрный, а брюхо красное.

Николай, посмотрев на часы и решив, что пора идти домой, сказал детям.

– На сегодня хватит, собирайтесь.

Внуки не стали спорить и стали скручивать удочки. Соби-

раясь, Никита спросил.

– Деда, а почему ты не куришь?

– Это вредная привычка, которая служит причиной многих заболеваний. К тому же если бы я курил, то не купил бы тебе в магазине батончик шоколада, а купил бы пачку сигарет. Как ты думаешь, что вкуснее шоколад или.....

Не успев договорить, Никита ответил.

– Конечно шоколад, он вкусней и полезнее и можно поделиться с ним с Дашей.

– Молодец! Ты сделал правильный вывод.

Возвращаясь, домой и, проходя мимо своего огорода, Никита вспомнил, как он его пахал на тракторе с дедом.

По пришествии домой Никита сразу похвастался своим уловом бабушке.

– Смотри, бабушка, какая огромная рыбина! Зажарь ее, пожалуйста.

– С удовольствием.

Примерно через час лещ лежал на тарелке,
и вся семья наслаждалась свежепойманной рыбой.

Война

Прежде чем начать своё новое повествование, я хотел бы, чтобы ты, дорогой читатель, на минутку задумался.

То, что человека отличает от животного, кроме любви и других благородных чувств, это предательство. Разве можно представить, что волк загнанный и обложенный флажками, переметнется на сторону собак и стал бы грызть своих?

А история приключилась следующая....

Сидя на берегу реки, я с внуками, смотрел на облака и на то, как восходит солнце. Мой внук Никита, не скрывая своего ребяческого восторга.

-Как же красиво.

И действительно небо было не обыкновенным. Солнце было алым, алым. Кучевые облака напоминали различные предметы и животных. Всё это усиливалось лёгким ветерком, который словно в распущенных косах запутался в берёзе.

-А ведь всего этого могло и не быть. – сказал я.

-Почему? Спросил испуганно Никита.

-Ты, наверное, слышал про Вторую Мировую Войну?

-Да?

-Ты знаешь, что Гитлер хотел уничтожить славян с лица земли как нацию?

-Деда, а ты воевал?

-Нет, я тогда не родился, но мой отец был партизаном и он рассказывал несколько удивительных, я бы даже сказал геройских случаев. Вот один из них:

– В деревню, где жил твой дед, пришли немцы и поскольку она была большая, около 100 дворов, и удачное месторасположение, от неё можно было быстро доехать до нескольких деревень, они сделали её опорным пунктом. В этой деревне жил очень хулиганистый мальчишка, который знал несколько смешных стишков, а также Пушкина и Есенина. Когда он их читал немцам, то те сильно смеялись и давали ему кусочек сахара. Но, он его не ел, а отдавал младшей сестрѐнке. И ещё, под покровом ночи этот чтец стихов прокрадывался

к местному бару (пока немцы пьют) и бросал горсть песка или земли в бак со словами: "и этот мотоцикл не доедет до Москвы".

-Деда, а в чем тут героизм?

-Ну как, тебе ночью страшно?

-Ещё как.

-Вот и он боялся темноты, да и потом если бы его поймали, его расстреляли, а так немецкая техника выходила из строя и ни кто об этом не знал.

-И много он вывел из строя машины.

-Ни кто точно не знает, наверное несколько машин или мотоциклов. Но из таких не заметных геройских поступков и ковалась победа.

-Ну и что, подумаешь машины, вот если бы он танк взорвал, тогда я понимаю.

-Танки, самолеты и пушки хорошо охранялись и к ним было не подойти. Но ты сам подумай, как поедет танк или полетит самолет, если та машина, которую вывел из строя

этот мальчуган, не привезёт к нему топливо, снаряды, да и просто еду, если не будет еды, то солдаты останутся голодными. А как воевать когда есть охота?

Не много помолчав, я продолжил.

– Да и потом во время войны конфет, на оккупируемой территории не было и ему тоже хотелось сладкого.

Никита смотрел то на небо, то на реку и потом неожиданно меня спросил.

-Сколько ему лет было?

-Лет примерно десять.

-А кто его научил кидать землю в бензобак?

-Да....а....а

Потирая бороду, задумчиво произнёс я.

-Понимаешь до войны у них в деревне жил один тракторист, а трактор у него всегда ломался и как-то после очередного ремонта он, во время обеда, подъехал к столовой. И его с задором девушки спросили.

-Ну, что Тини-Толкай опять сломался?

-Да не пойму как будто кто землю в бак кинул.

-Дядя Тини, дядя Тини, а зачем землю в бак кидать?
Спросил его малец, который сидел на улице и что-то рисовал палочкой на песке.

-А за тем, чтобы мотор сломать, но ты босоногий этого не делай, за это и посадить могут.

Никита сорвал травинку, взял её в рот и задумчиво про-
изнёс.

-Выходит он спустя время, когда пришли немцы, вспом-
нил про этот разговор.

-Выходит так, ответил я.

-Деда, деда, а девочки помогали бороться с фашистами?
Спросила меня Даша.

-Все помогали бороться с этой коричневой чумой. Все от
малого до великого были разведчиками, смотрели вокруг,
что да как и передавали информацию партизанам.

Вот, что рассказывал мой отец.

-Как-то раз после боя ранили его товарища и сильно ранили, в ногу, что он идти не мог. После того когда их отряд оторвался от преследования, было принято решение оставить раненого на опушке леса в заброшенном домике лесника. Оставив раненому бойцу не большой провиант, его боевые товарищи пошли на базу, в партизанский отряд. По дороге они попали в засаду и поскольку их было всего двое, а фашистов восемь, и всё это было внезапно, после короткого боя, они погибли.

-А как же раненый? Спросила меня внучка.

А раненому помогла баба Маша.

-Это та, которая живёт у колодца? Спросили меня дети.

-Да. Так вот продолжал я. Раненому повезло, его нашла девчушка, которая рядом собирала с брошенной избушкой ягоды и пришла попить, а поскольку рядом с избушкой был родник, и день выдался жарким, она и пришла к этой сторожке. Увидев раненого, который находился без сознания, девчушка побежала к врачу. А врачом у них на хуторе был немец, но по убеждению коммунист, ему это война не нра-

вилаась и призвали его насильно, к тому же Ганс, так его звали, давно искал связь с партизанами, чтобы уйти к ним. Маша побежала к доктору и все рассказала. Ганс тут же пошёл и прооперировал партизана. И поскольку раненый потерял много крови, с недельку ему пришлось полежать, и всё это время его кормили Ганс и Маша. Затем раненый когда мог долга идти и рана была не опасна, вместе с Гансом ушли в лес. После войны Ганс взял имя Слава и жил в соседней деревне, был доктором.

– А бабе Маше медаль дали?

– Нет. Ответил я. – Но разве от этого её можно не считать героем?

– Конечно нет. Ответили дети.

– Так вот из таких геройских поступках и ковалась победа.

Посмотрев на часы, я сказал:

– Заболтались мы с вами, обедать пора.

И мы пошли домой. По дороге дети ещё долго вспоминали те истории, которые, я им рассказал. Так прошёл еще один летний, прекрасный день.

Каврижкина

Слушая истории Николая Кузьмича про ВОВ, невольно приходит на ум, сколько страданий пришлось пережить людям. Я долго не решался написать эту историю, поскольку она вызвала у меня неоднозначную реакцию. Эту историю Николай Кузьмич рассказал мне следующим образом. Шёл я, Николай Кузьмич и его внучка Даша. Даша побежала играть в песочницу, где были ребяташки, и кто-то у неё попросил совочек, а она не дала. Тогда Кузьмич подозвал свою внучку и сказал.

-Дашуль поделись, а то «Замёрзнешь как Коврижкина».

- Это как? – Удивилась егоза.– Сейчас же лето?

- Слушай меня внимательно,– Кузьмич посадил её на колени.

- Шёл второй год войны (1941-1942). Представь деревню, где не то чтобы все друг друга знали, а можно сказать, что война всех сроднила. И так 1942 год только начался, зима, трескучие морозы. Ко мне в избу, тогда меня звали Колей, постучались, дверь распахнулась и на пороге стояла соседка,

про таких говорят бабушка-божий одуванчик звали её Митрофановна. Худая, на ней телогрейка висела как на вешалке, голова, закутанная в шерстяной платок, на ногах валенки.

-Добрый день.

-Здравствуй, – ответила мама Коли, – проходи.

-А я иду по улице и чую картошку кто-то варит. Думаю, дай зайду. – С этими словами Митрофановна прошла к столу. Ей поставили алюминиевую тарелку и положили две картофелины, от которых шёл пар. Обжигаясь и перекидывая картофелину с руки на руку она быстро их съела. Поблагодарив Митрофановна ушла.

-Деда, а что здесь плохого?– спросила Даша.

-В принципе ничего, но надо учесть тот факт, что моя мама поделилась с ней своей порцией, а ведь это был паек, который всем выдавали.

- И Митрофановне?

-Да, и ей то же,– Николай Кузьмич, тяжело вздохнул, посмотрел на небо и продолжил. – Так она ходила от соседей к соседям примерно две или три недели, Где полено возьмёт,

а где и краюху хлеба. Но вот однажды Митрофановна пропала, день нет, другой пошёл. Моя мама, ваша прабабушка, и другие соседи забеспокоились о ней. Хотели войти к ней в избу, а она заперта изнутри. Позвали военных. Приехал сержант и с ним ещё двое солдат. Стали стучать, тишина. Тогда было принято решение сломать дверь.

-А зачем стали ломать дверь? – спросила внучка.

-Ну..... , как зачем, война идёт, может у неё в доме сидят диверсанты, а её убили. Так вот, когда сломали дверь, предстала ужасная картина. На постели закутавшись в несколько одеял, лежала Митрофановна.

-Что убили диверсанты?– спросила Даша.

-Нет. Замёрзла от холода. Причём когда стали у неё проводить обыск обнаружили половину ведра угля, в серванте и комодке были спрятаны куски хлеба, примерно 100 грамм сахара, и то, что выдавали в паёк.

-Это получается, что Митрофановна ходила по соседям, просила у кого, что можно, а сама свои запасы не трогала?– заключила внучка.

-Выходит так,– ответил Кузьмич,– фельдшер, из соседне-

го села, сказал, что это у неё было связано с психикой, вызванное длительным голоданием.

-И, что было потом?

Кузьмич потёр затылок и ответил, – да собственно ничего, её похоронили, а дом после войны заселили. Да, чуть не забыл, с тех пор и пошло в нашей деревне выражение «Замерзла как Коврижкина». Так что иди и поделись игрушками.

-Хорошо! – и ребенок побежал к детям в песочницу.

А мы остались сидеть и наблюдать, как играет детвора. У меня мороз по кожи от такого рассказа. И он ещё долго не выходил у меня из головы.

Соль

Как-то раз, обычным летним днём Николай Кузьмич находясь в огороде, собирал огурцы. Лето выдалось жаркое, и урожайное. Повсюду летали стрекозы, прыгали кузнечики, луг за оградой, был усыпан одуванчиками. Кузьмич набрал двух ведёрную корзинку огурцов и понес её в дом. Огурчики были отборные до 10 сантиметров, именно такие огурчики он любил солить. Промыв огурцы Николай Кузьмич пошёл в сарай за солью. Сарай был бревенчатый, пятистенка, раньше в нём держали коз и кур, но со временем он обветшал и стоял на гумне как подсобное здание. При входе в сарай стояла двухсот литровая бочка. Когда-то она была полностью набита соль. Подойдя к бочке и зачерпнув соли миской, Кузьмич вспомнил слова своей бабушки.

– Вот ты соль берёшь, а сам не докладываешь.

– А зачем? Как-то раз спросил Кузьмич.

– Как зачем? Удивлённо спросила бабушка. – Если есть соль, то с солью можно есть всё и крапиву и лебеду.

И правда ВОВ началась неожиданно, у большинства жите-

лей не было элементарных припасов, мыла, продуктов, одежды. Большинство людей не придавали огромного значения огородам, даже картошку выращивали далеко не все. Кардинально поменялось всё после ВОВ. Во время ВОВ продуктов не хватало, огородами некогда было заниматься, поскольку огромную часть времени люди тратили на производстве. У большинства мирного населения, во времена ВОВ, главным блюдом были щи из крапивы, но без соли их было неприятно есть. Так что бабушка была права, с солью можно съесть не только крапиву. В крупных городах грядки устраивали на газонах и растили всем домом, преимущественно это были кабачки, поскольку они были урожайные и могли храниться почти всю зиму.

Постояв ещё немного у бочки с солью, Николай Кузьмич пошёл к дому, по ходу срывая семена укропа, листья хрена и вишни.

Так закончился ещё один ни чем не примечательный день Николая Кузьмича.

Рыжая

Как то раз, зимой, к нам в деревню привезли эвакуированных. Смотреть на них было очень тяжело, измождённые дальней дорогой и холодом. Поскольку наша деревня на тот момент ближе всех находилась к линии фронта, то первую остановку эвакуированные, сделали в нашей и соседней деревне. Мы приютили семью с собакой, рыжего цвета и комочком шерсти, который несла в зубах Рыжая. Позже этот комочек оказался котёнком.

Эта семья жила в оккупированной территории, где дислоцировались сводные войска из Прибалтики, Польши и Украины. Эти сводные войска отличались особой жестокостью по отношению к мирному населению, убивали в основном стариков и детей. Изнасилование, в той оккупированной местности, было обычным явлением, если женщина или подросток пытались оказать сопротивление, то их убивали, как правило, жутким, извращённым методом. Убийство мирного населения фашисты поощряли деньгами, званиями и наградами. Так вот, эта собака спасла жизнь целой семье. Как то раз к ним из леса пришла Рыжая, залезла под ступеньки дома и стала там жить. Поскольку с едой было плохо, так как фашисты и их союзники грабили население, кормить соба-

ку было не чем. Но, не смотря на тяжёлое положение ее, не прогнали, а приютили и выходили. Положение с продуктами было такое тяжёлое, что мирное население ели даже крыс. Может быть, и Рыжую ждала такая же судьба, если бы не её пронзающий душу взгляд полный надежды и милосердия. Вскоре, после того как у собаки зажила лапа, в сарае хозяев дома, где жила Рыжая, изредка стали появляться пойманные собакой кролики и зайцы. Семья была благодарна Рыжей не только за дичь, но и за то, что она их предупреждала, когда приближались к деревне фашисты, она убегала в лес. Таким образом, семья смогла пережить множество облав. И вот как-то одним ранним утром Рыжая заскулила, завизжала во весь голос и стала метаться из стороны в сторону. Семье стало понятно, приближается беда. Мама одела детей и велела бежать по соседям и будить всех, кроме старосты деревни и его помощников. Таким образом, собрались 8 семей, которые пошли в лес, чтобы переждать беду. И беда не заставила ждать. Приехали фашисты, полицаи и стали сгонять всех жителей деревни в большой сарай, где и сожгли их заживо. Пожар был такой сильный, что огонь перекинулся на дома, в итоге от деревни ничего не осталось. Поседев немного, спасённые жители пошли за собакой и какое же они почувствовали облегчение, когда Рыжая, вывела их к партизанам. Пока спасённые блуждали по лесу, собака отыскала где-то котёнка и стала таскать его с собой и кормить своим молоком. Поскольку гражданские сковывали партизан и мешали

бороться с врагом, их эвакуировали вместе с Рыжей в тыл, как было принято говорить на большую землю. С тех пор у нас и стала жить эта собака с котом. А беженцев отправили дальше в тыл, в Казахстан.

– Деда, это что получается, вон та собака и есть Рыжая?

– Нет, конечно. Она давным-давно померла от старости, но какие-то её гены могли сохраниться в её потомках.

– А что стало с котом?

– Кот вырос и убежал, куда никто не знает.

– Спасибо тебе, дедушка, за такую историю.

Вечная память

Как-то сидя на крыльце мне вспомнился один короткий рассказ, не знаю почему, наверно было душно, как обычно бывает перед дождём.

У нас жил ветеран Фёдор Иванович и как-то, раз его пригласили к нам в школу, на открытый урок, посвящённый ВОВ. Он долго рассказывал про то, как они били врага и в самый неожиданный момент рассказа Кирилл, мой одноклассник, спросил.

– Расскажите, пожалуйста, про один эпизод из вашего боя.

Фёдор Иванович запнулся, потом долго думал глядя в глаза мальчугану и сказал.

– Я помню, как однажды я услышал, как выглядит второй шанс, шанс на жизнь. Был жаркий бой в этот самый момент я за спиной и услышал, как раздался щелчок, это была осечка. Это шанс, это явно шанс, вот именно так, и можно услышать второй шанс, которая даёт тебе жизнь – подумал я. Надо что-то делать, но что делать от страха тело перестала слушаться, вот уже раздался новый скрежет металла, это пере-

дергивается затвор. Что же делать повернуться и выстрелить уже не хватит времени, что делать? В это самый момент я слышу, как патрон досылается в патронник. Надо что-то делать? Мне вдруг вспомнилась мама, её голубые глаза и русые волосы, как с полей доносится запах свежего сена. Ничто не поддерживает на земле как любовь матери. Надо хотя бы упасть, в этот самый момент ноги сами с собой подкашиваются, и я падаю. В падения, словно замедленное кино, взрываются снаряды, летят пули, командир взвода бежит к врагу, завязывается рукопашная и в это самый момент над головой раздаётся очередь. Я падаю, лежу, прислушиваюсь к себе, вроде целый. Мимо, очередь прошла мимо, надо что-то делать, надо хотя бы посмотреть, что там. Но нет, страшно смотреть, не буду, что же делать? В этот самый момент руки сами с собой хватает гранату, выдергивают чеку и бросают её в сторону выстрелов. Тишина, как же долго длится эта тишина. Но вот взрыв, скрежет металла пронзает эту страшную тишину, мою тишину, тишину которую слышу только я. Облако пыли пронзает бой, словно меч, крик взмывает вверх. Тишина, не хочется смотреть, что там, но надо, надо посмотреть, если врага сзади его надо уничтожить, иначе погибнут все. Выглядываю, да враг убит, можно идти вперёд.

– Жуть – произносит Кирилл.

Фёдор Иванович продолжает.

– Поэтому надо помнить всё о Войне, чтобы не повторять её.

После этих слов, весь класс встаёт и начинает аплодировать. Скупые слёзы наворачиваются на глазах ветерана. Спустя какое – то время Фёдору Ивановичу, стали приходить пионеры из нашего отряда, которые взяли над ним шефство.

Семья

– Деда, семья, что это такое?

– Семья, это мама и папа. Твой братик, бабушка и дедушка. Твои любимые кошка и собака. Твои любимые игрушки. Семья – тёплое, нежное слово, наполненное любви и ласки. В семье тихо и спокойно, словно в гавани, которая защищает от бурь и штормов. Куда корабли приходят из дальних походов для отдыха, восстановления сил и ремонта. В семью всегда хочется вернуться, она тянет домой как магнит. Семья, как якорь для корабля. А ты знаешь, кто были твои прабабушка и прадедушка?

– Нет, а зачем?

– Человек, который не знает свою семью и родословную, это словно дерево без корней. Как ты думаешь, может жить дерево без корней?

– Нет. Это больше похоже на искусственный цветок или гербарий. Или вон на ту пластмассовую пальму у входа в парк.

– Правильно, так и человек, который не знает историю своей семьи. С таким человеком можно делать всё, что угодно.

– Например?

– Например, ему можно соврать, что его семья живёт на этой земле недолго и вообще, что это не ихняя родина, не их дом.

– Это как?

– Да вот так. Тебе будут врать, а ты, что им ответишь, если ничего не знаешь? Родословная, это как корни у дерева и чем больше ты её знаешь, тем глубже твои корни, тем твёрже стоишь на этой земле. Обрати внимание, как дует ветер. Сильно?

– Да.

– Видишь, как крепко стоят деревья? У травы и той есть корни, тем более они должны быть у человека.

– Деда, но ведь бывает, что ветер ломает деревья.

– Верно, но ветер ломает, старые или слабые деревья, осо-

бенно легко ломаются деревья, у которых сгнили корни. Даже истории наций, стран и народов состоят из историй каждой семьи в отдельности. Да и потом стыдно не знать свою историю.

Дед сел на лавочку и посадил рядом с собой внучку.

– Вон видишь, бежит кошка?

– Да.

– У неё черепаховый окрас. Как ты думаешь почему?

– Черепаховый!?! – Удивилась девочка. – Какой же это черепаховый, это серобурорыжкоричневый.

Кузьмич засмеялся.

– Можно итак сказать. Как ты думаешь, почему у неё такой цвет?

– От кошки.

– Верно. Выходит у этой кошки и то есть родословная!

Девочка задумчива, стала водить прутик по песочку ря-

дом с лавочкой, потом пристально посмотрела на деда и сказала.

– Деда, расскажи мне историю про нашу семью.

– Хорошо, слушай внимательно и запоминай.

Часы

Как-то утром Даша и Николай Кузьмич стали собираться в музыкальную школу, где Даша училась на фортепьяно.

– Дашуля давай быстрее, а то опять опоздаем, – сетовал Николай Кузьмич, – опять тебя будут ругать за опоздание.

– Сейчас, ещё одну минуточку! Вроде всё.

И наши герои вышли из квартиры и пошли к лифту. Лифт, как на зло, не ехал и вот на конец то открылись желанные двери. Спустившись в низ, Даша и дед побежала на остановку, куда уже подъезжал автобус. Сев в автобус Даша сказала.

-Успели.

– Могли и не успеть, ели бы нас не подождал водитель.

– Деда, а почему одни люди опаздывают, другие приходят раньше, а третьи всегда вовремя?

– Я думаю, это из-за наших ген. Ведь не секрет, что дети могут унаследовать от родителей не только цвет кожи и глаз,

но определённые черты характера и привычки.

– Например?

– Например, Алёша из твоей группы, как ты думаешь, почему он сидит на стуле, поджав ноги?

– Ему так удобно.

– Правильно, – отвечал Николай Кузьмич, – ему удобно, но скорее всего кто-то из его родителей тоже так сидит?

– Точно, его мама!

– Вот видишь, ему с генами передалась эта привычка.

– Но неужели с генами передаётся опоздание, – удивилась Даша?

– Видишь в чём дело, – пояснил Кузьмич, – есть люди, так называемые совы, а есть жаворонки. Так вот мы все живём на земле и зависим от фаз луны и от захода и восхода солнца. Есть люди, чьи родители из поколения в поколение жили на одном и том же часовом поясе – это коренные жители генетически. Из поколения в поколение их гены привыкли к тому, что в одно и то же время солнце всходит и заходит.

– Например?

– К примеру, если взять Москву за нулевой час, то так называемые жаворонки, то есть один из его родителей, из поколения в поколение жил к востоку от Москвы, например в Омске. Но так называемые совы, один из его родителей, жил от Москвы на запад, например в Белоруссии или дальше, поэтому его генный будильник не чувствует, что уже пора спать и из-за этого он всегда опаздывает.

– И что, я теперь всю жизнь буду опаздывать? – насупившись, пробормотала Даша.

– Конечно нет, – поспешил успокоить её дед, – у нас современных людей много есть для этого помощников.

– Помощников?

– Да! К примеру, организаторы и будильники и если провить самодисциплину можно перенастроить свой внутренний будильник и всё делать вовремя.

– Как?

– К примеру, это самый простой способ, всегда ложиться

спасть во время в 21:00 или 22:00 часа. Тем самым наши внутренние часы настраиваются на местное время и спустя пару месяцев, человек чувствует себя комфортно и не куда не опаздывает. Ну вот гляди, мы и приехали. Пора выходить.

Автобус подъехал к остановке, открылись двери и наши герои вышли и пошли к музыкальной школе.

